

ность. «Компримированный природный газ в два-три раза дешевле дизельного топлива, а выбросы такого транспорта практически безвредны для окружающей среды. Вопросами развития сети АГНКС и инфраструктуры в целом занимаются профильные государственные структуры и компании нефтегазового сектора. „Волгабас“ как производитель готов нарастить объемы производства газомоторных автобусов так, чтобы полностью обеспечить запросы наших клиентов. Считаем правильным сохранить текущую систему выделения субсидий производителям техники, благодаря которым предприятия имеют возможность предлагать скидки покупателям газомоторной техники. Данная программа доказала свою эффективность, и у нее есть потенциал для расширения», — рассказал господин Бакулин.

ИНВЕСТИЦИИ В ЗАПРАВКИ Эксперты подчеркивают, что для бурного перевода общественного транспорта на газ должна быть создана сеть из специализированных заправок. Михаил Якимов отмечает, что пока в России существует небольшое предложение по автозаправочным станциям. Сеть автомобильных АГНКС (заправка сжатым природным газом) и автомобильных газозаправочных станций (АГЗС) еще только развивается. По его словам, сегодня в России действует около 250 АГНКС, 210 из которых принадлежат компании «Газпром».

Майк Гойхман, ссылаясь на расчеты Ассоциации перевозчиков пассажиров Петербурга, говорит, что при условии, что тот же ЛиАЗ заправляется 20–30 минут, для перевода на газомоторное топливо половины техники в городе должно быть 30–60 заправок. Но сегодня в Петербурге действует всего четыре газозаправочных объекта компании «Газпром», в том числе новая АГНКС на проспекте Стачек, построенная в 2016 году, с производительностью около 33,9 млн куб. м в год. По сути, этого объема достаточно для заправки около 2 тыс. единиц техники в день, хотя на данный момент городской парк пассажирской и коммунальной газомоторной техники составляет 116 единиц, из которых 102 единицы — автобусы «Пассажиравтотранса».

ООО «Газпром газомоторное топливо» реализует проект по строительству сети АГНКС в Петербурге. Инвестиции в проект составят около 5 млрд рублей. Смольный внес этот проект в список стратегических. В соответствии с ним до конца 2021 года на территории города будет действовать 25 объектов по реализации природного газа в качестве моторного топлива.

До конца 2017 года в городе Пушкине будут введены еще две новые АГНКС «Газпром». Проектная мощность станции на улице Кубинской составит 8,9 млн куб. м в год (способна заправить около 500 автомобилей в день), а на улице Саперной — 6,7 млн куб. м (рассчитана на 360 авто).

«Окупаемость проекта напрямую зависит от расширения парка техники, работающей на природном газе. Распоряжением правительства Санкт-Петербурга от 25.08.2014 № 52-рп принята Программа внедрения газомоторного топлива на автотранспортном комплексе Санкт-Петербурга на 2014–2023 годы, предусматривающая закупку 2463 единиц пассажирской и коммунальной техники. На данный момент городской парк газомоторной техники составляет 116 единиц», — отметили в ООО «Газпром газомоторное топливо». ■

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

К 2024 ГОДУ ГОСУДАРСТВО МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ СХЕМУ ПОДДЕРЖКИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ (ВИЭ), ДОЛЯ КОТОРЫХ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЭНЕРГИИ СТРАНЫ ПОКА НЕ ДОСТИГАЕТ И 1%. ЕСЛИ СЕЙЧАС ЭТУ ГЕНЕРАЦИЮ ВЫНУЖДЕНЫ ПОДДЕРЖИВАТЬ ВСЕ ПОТРЕБИТЕЛИ ЗА СЧЕТ ПОВЫШЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, ТО В БУДУЩЕМ ПРЕДЛАГАЕТСЯ СУБСИДИРОВАТЬ ЕЕ ИЗ СРЕДСТВ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ, ПЕНСИОННОГО ФОНДА И БЮДЖЕТА.

АЛЕКСЕЙ КИРИЧЕНКО

По словам ведущего аналитика ГК TeleTrade Марка Гойхмана, сейчас доля ВИЭ в производстве энергии в России составляет менее 1%, в то время как в странах Европы «зеленая» энергетика занимает 30–40% в отрасли. По мнению эксперта, ВИЭ менее востребованы в России из-за избытка традиционной генерации. «До 2014 года шло масштабное строительство и ввод мощностей на гидроэлектростанций и теплоэлектростанций, в расчете на рост потребностей в энергии. И оно опередило спрос на энергию, который вырос лишь на 70% от запланированного в 2008 году, из-за кризисных ограничений. Поэтому сейчас избыток традиционных мощностей — примерно 20 тыс. МВт, что составляет около 8,5% от суммарной установленной мощности электростанций ЕЭС России. И данный избыток, по прогнозам, сохранится до 2020 год», — отмечает господин Гойхман.

Гендиректор компании Eaton в России и Казахстане Татьяна Фантаева напоминает, что на Западе освоение альтернативной энергетики началось еще в 1970-х годах. «Основной причиной этому стала ограниченность природных ресурсов в европейских странах, и требовалось найти пути снижения зависимости от традиционных источников энергии. В то же время в России, богатой залежами углеводородов, такой острой необходимости в развитии ВИЭ никогда не было, и сейчас они могут рассматриваться скорее в качестве дополнения к традиционным источникам энергии», — считает эксперт.

По мнению руководителя управления торговых стратегий Dukascopy Bank SA Даниила Егорова, в развитых странах рост доли ВИЭ обусловлен в первую очередь жестким законодательством в области экологии, но несколько иная ситуация в Китае. «Концентрация вредных производств в некоторых провинциях (например Гуанджоу) очень высока, и степень загрязнения окружающей среды, которая в десятки и сотни раз превышает экологические нормы, вынуждает производителей вкладываться в очистительные сооружения и по возможности избавляться от экологически вредных источников энергии. В частности, загрязнение Амура, который течет из Китая в Россию, уже стало причиной достаточно крупных международных разбирательств, что и стало поводом к проведению целого ряда реформ в этом отношении», — замечает господин Егоров.

НАВСТРЕЧУ ИНВЕТОРАМ Меры поддержки ВИЭ в Китае, Европе и России имеют в своей основе одну и ту же идею: инвестору, который тратит свой капитал

ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ГОСПОДДЕРЖКУ В ОТНОШЕНИИ ГЕНЕРИРУЮЩЕГО ОБЪЕКТА ВИЭ В РОССИИ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ, НА НЕМ ДОЛЖНО БЫТЬ УСТАНОВЛЕНО ГЕНЕРИРУЮЩЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

на возведение генерирующего объекта ВИЭ, законодательно гарантируется возврат инвестированного капитала и получение дохода на инвестированный капитал, говорит Петр Вашкевич, главный инженер компании КРОК. При этом механизмы и сроки возврата капитала, по его словам, будут везде отличаться.

«Например, в Финляндии и Норвегии действует система L-сертификатов. Она подразумевает, что электроэнергия, произведенная на генерирующих объектах ВИЭ, сертифицируется определенным образом. На каждый МВт·ч произведенной электрической энергии выдается сертификат, который население и организации обязаны покупать по повышенным тарифам. Продажа этих сертификатов обеспечивает возврат капитала и доход, что и определяет инвестиционную привлекательность сектора. В Нидерландах, например, экономический механизм основан на налоговых льготах для предприятий, но преследует все те же цели, принести доход инвестору. В Китае применяются механизмы прямого субсидирования заинтересованных инвесторов и льготное кредитование. В США механизмы отличаются в зависимости от конкретного штата, но преследуют все те же цели — возврат капитала и доход. В России применяется механизм регулируемых тарифов. Владельцы генерирующих объектов на оптовом рынке продают товар — мощность — по тарифу, обеспечивающему возврат инвестиций в течение

нескольких лет и последующий доход», — перечисляет эксперт.

Чтобы получить господдержку в отношении генерирующего объекта ВИЭ в России в полном объеме, на нем должно быть установлено генерирующее оборудование российского производства. Доля «российского» в генерирующем объекте для разных видов ВИЭ предусмотрена разная. К примеру, степень локализации оборудования для ветровых электростанций (ВЭС) должна составлять 65% в 2016–2018 годах.

«На сегодняшний момент массовым уровнем объема производства в РФ, необходимым для обеспечения потребностей рынка, могут похвастаться только производители солнечных панелей. При желании же приобрести ветрогенераторы или гидротурбину мощностью выше 40 кВт российского производства у вас возникнут серьезные трудности. Однако динамика позитивная, так как государственная корпорация «Росатом» и ПАО «Фортум» уже находятся на этапе создания производственных мощностей для ветрогенераторов. Следует ожидать, что в следующем году проблемы с приобретением такого оборудования российского производства уже не возникнет», — говорит господин Вашкевич.

Промышленный эксперт Леонид Хазанов замечает, что «Хевел» (совместное предприятие ГК «Ренова» и АО «Роснао») имеет в Чувашии собственный завод по производству солнечных модулей, а интерес к возможностям локализации оборудования для «зеленой» энергетики в России проявляют зарубежные компании. «Датская Vestas Wind Systems намерена менее чем через два года запустить в Ульяновской области завод по выпуску лопастей для ветрогенераторов», — добавляет он.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПОДДЕРЖКА В будущем схема поддержки «зеленой» энергетики в России может измениться. Так, в июне 2017 года глава ассоциации некоммерческого партнерства «Совет рынка» Максим Быстров в письме к замглавы Минэнерго Вячеславу Кравченко сообщил, что считает нецелесообразным продление существующих мер поддержки возобновляемых источников энергии после 2024 года.

Сейчас оптовый энергорынок стимулирует развитие ВИЭ двумя способами. Во-первых, через договоры на поставку мощности, когда капитальные затраты возвращаются за счет повышенных платежей потребителей. Инвестиционные ВИЭ отбираются на конкурсах «Совета рынка» по наименьшему уровню капитальных затрат с 2013 года. → 26